

Секция «21.2 Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

Военно-политическое сотрудничество Российской Федерации и Исламской Республики Иран: влияние на архитектуру глобальной безопасности

Научный руководитель – Логунов Алексей Борисович

Пикало Софья Леонидовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: pikalo.sophia@gmail.com

Военно-политическое сотрудничество между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран претерпело качественную трансформацию после 2022 года, выйдя за рамки тактической координации в сирийском кризисе [2] и превратившись в ключевой фактор системных изменений архитектуры международной безопасности. В условиях трансформации миропорядка и кризиса универсальных институтов это взаимодействие приобретает особую значимость, оказывая прямое воздействие на фундаментальные основы глобальной стабильности.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью научного анализа взаимоотношений между Россией и Ираном в их качественно новой фазе. Сотрудничество двух стран сегодня напрямую оспаривает эффективность фундаментальных механизмов поддержания глобальной стабильности: режимов контроля над вооружениями, инструментов экономического принуждения, международных организаций. Понимание того, является ли это партнерство инструментом взаимного усиления реального суверенитета – фактической способности государства проводить независимую политику в ключевых сферах – становится необходимым условием для прогнозирования эволюции миропорядка [1]. Учитывая активизацию военно-технического сотрудничества, включающего беспрецедентные по масштабам поставки вооружений и обмен технологиями, исследование их взаимодействия имеет ключевое значение для оценки изменения глобального и регионального баланса сил.

Научная новизна исследования заключается в разработке оригинальной критериальной матрицы, операционализирующей концепцию реального суверенитета. Критерии выстроены иерархически (см. Рис. ниже): от материальной базы (поставки вооружений) через системную координацию (инфраструктура, дипломатия, информация) к качественному ядру (технологический симбиоз). Методологически значимым является принцип, согласно которому ограниченность данных об оперативной интеграции трактуется как содержательный индикатор закрытого характера партнерства, развивающегося в режиме «черного ящика» в условиях геополитической конфронтации.

На современном этапе отношения РФ и ИРИ имеют характер стратегического партнерства. Согласно Договору о всеобъемлющем стратегическом партнерстве [4], страны заинтересованы в усилении связей в области безопасности и обороны, а также в противодействии попыткам вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Подобное внимание к военно-политической сфере обусловлено рядом факторов: геополитическим, стратегическим и военно-технологическим.

Особое значение приобретает период после 2022 года, когда военно-техническое сотрудничество перешло от эпизодических сделок к системному взаимодополняющему обмену. Согласно открытым данным, в 2022-2023 годах Иран поставил России более 6700 единиц вооружений, включая ударные БПЛА «Шахед-136/131», «Мохаджер-6» и ракеты «Фатх-360» [3], восполнив критический дефицит оружия для войны на истощение. Россия, в свою

очередь, передала Ирану 24 истребителя Су-35С [5] и 24 учебно-боевых Як-130, что стало крупнейшей модернизацией ВВС Ирана за 30 лет и кардинально изменило баланс сил в Персидском заливе.

Данный обмен формирует военную синергию по принципу «количество в обмен на качество», обеспечивая прямое усиление оперативного суверенитета обеих сторон. Вместе с тем, публично верифицируемые доказательства перехода к технологическому симбиозу (совместным производствам и разработкам) отсутствуют, что указывает на структурный предел текущей фазы партнерства: оно эффективно усиливает суверенитет через обмен готовыми продуктами, но еще не создает новую технологическую базу. Выявленная диспропорция между обилием данных о поставках и закрытостью информации о процессах отражает сущностную черту альянса, развивающегося в режиме стратегической конфронтации.

Среди основных выявленных последствий военно-политического взаимодействия РФ и ИРИ для архитектуры глобальной безопасности мы обозначаем следующее:

- 1) Формирование нового военного центра силы на Ближнем Востоке. Поставка Су-35С создаёт качественный сдвиг в региональном балансе, вынуждая США, Израиль и страны Залива пересматривать стратегии сдерживания и повышая риск эскалации локальных конфликтов с участием Ирана.
- 2) Подрыв глобальных режимов контроля над вооружениями. Сотрудничество демонстрирует неэффективность санкций и экспортного контроля (РКРТ), создавая прецедент обхода технологических ограничений и легитимизируя аналогичные действия для других государств.
- 3) Фрагментация международных институтов и норм. Альянс укрепляет платформу «жёсткого суверенитета», противопоставленную универсальным нормам, а согласованные дипломатические действия ослабляют способность ООН и МАГАТЭ поддерживать глобальную стабильность.
- 4) Создание прецедента параллельных экономических систем. Функционирование альянса в обход глобальных финансовых механизмов формирует прототип автономной подсистемы, ведущей к фрагментации мирового экономического и технологического пространства на конкурирующие блоки.

Перспективной задачей для дальнейшего мониторинга остается возможный переход к технологическому симбиозу – созданию совместных производств, например, по выпуску БПЛА или боеприпасов на территории России с использованием иранских технологий. Если они будут созданы, партнерство превратится в самодостаточный полюс долгосрочной конфронтации. Если же сотрудничество останется на текущем уровне, его основная угроза будет сохраняться в сфере нормативной эрозии и управляемой дестабилизации регионов.

Источники и литература

- 1) Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа, 2006.
- 2) Пикало С.Л. Взаимодействие России и Ирана в рамках урегулирования сирийского кризиса: последствия для региональной безопасности // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности: Сборник работ XIII международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 13–15 марта 2025 года. СПб.: Скифия-принт, 2025. С. 137-144.
- 3) SIPRI Arms transfer database. <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData/transferDetail?entityId=409849>.

- 4) Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 17.01.2025 г. // Президент России. <http://www.kremlin.ru/supplement/6258>.
- 5) Су-35 долетели до Ирана // Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/7460216>.

Иллюстрации

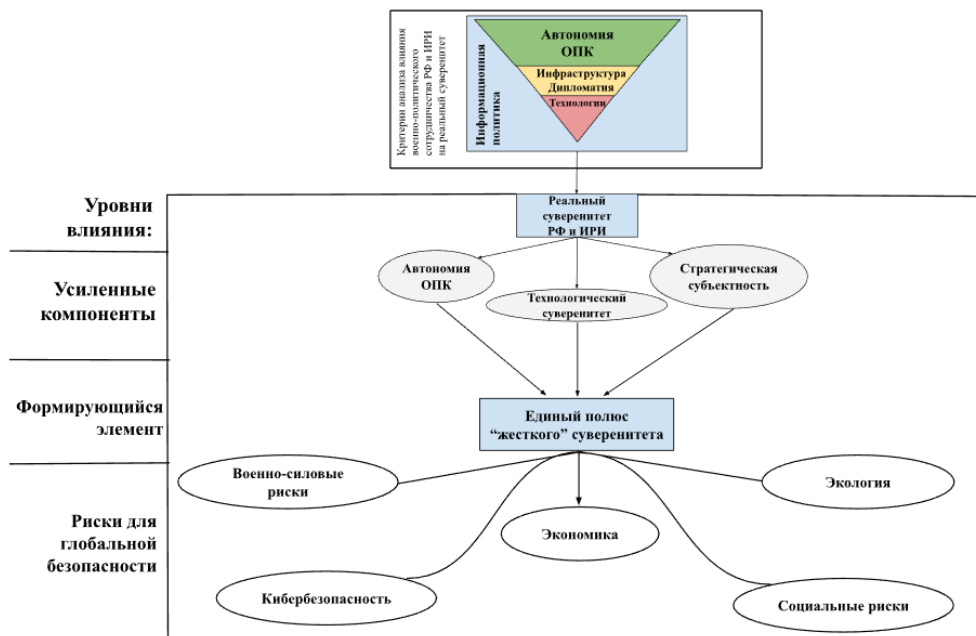

Рис. : Влияние российско-иранского партнерства на систему глобальной безопасности.